

Владимир Маяковский

КЛОП

Феерическая комедия

ДЕВЯТЬ КАРТИН

РАБОТАЮТ

П р и с ы п к и н – П ь е р С к р и п к и н – бывший рабочий, бывший партиец, ныне жених.

З о я Б е р е з к и н а – работница.

Э л ь з е в и р а Д а в и д о в н а – невеста,) маникюрша, кассирша парикмахерской |

Р о з а л и я П а в л о в н а – мать-парикмахерша > Р е н е с а н с.

Д а в и д О с и п о в и ч – отец-парикмахер |

О л е г Б а я н – самородок, из домовладельцев.) М и л и ц и о н е р.

П р о ф е с с о р.

Д и р е к т о р з о о с а д а.

Б р а н д м е й с т е р.

П о ж а р н ы е.

Ш а ’ ф е р.

Р е п о р т е р.

Р а б о ч и е а у д и т о р и и.

П р е с е д а т е л ь г о р с о в е т а.

О п а т о п.

~ * ~ * ~ * ~

В у з о в ц ы.

Р а с п о р я д и т е л ь п р а з д н е с т в а.

П р е з и д и у м г о р с о в е т а, о х о т н и к и, д е т и, с т а р и к и.

I

Центр – вертящаяся дверница универмага, бока остекленные, за-
товаренные витрины. Входят пустые, выходят с пакетами. По все-
му театру расхаживают ч а с т н и к и – л о т о ш н и к и.

П у г о в и ч н ы й р а з н о с ч и к

Из-за пуговицы не стоит жениться, из-за пуго-
вицы не стоит разводиться! Нажатие большого и указа-
тельного пальца, и брюки с граждан никогда не свалятся.

Голландские,

механические,

самопришивающиеся пуговицы,

6 штук 20 копеек...

Пожалте, мусью!

Р а з н о с ч и к к у к о л

Танцующие люди

из балетных студий.

Лучшая игрушка

в саду и дома

в саду и дома,

танцует по указанию

самого наркома!

Разносчица яблок

Ананасов!

нету...

Бананов!

нету...

Антоновские яблочки 4 штуки 15 копеек

Прикажете, гражданочка!

Разносчик точильных камней

Германский

небьющийся

точильный брусок,

30

копеек

любой

кусок.

Точит

в любом

направлении

и вкусе

бритвы,

ножи

и языки для дискуссий!

Пожалте, граждане!

Р а з н о с ч и к а б а ж у р о в

Абажуры

любой

расцветки и масти.

Голубые для уюта,

красные для сладострастий.

Устраивайтесь, товарищи!

П р о д а в е ц ш а р о в

Шары-колбаски.

Летай без опаски.

Такой бы

шар

генералу Нобиле,-

они бы на полюсе

дольше побыли.

Берите, граждане...

Разносчик селедок

А вот

лучшие

республиканские селедки,

незаменимы

к блинам и водке!

Разносчица галантереи

Бюстгальтеры на меху,

бюстгальтеры на меху!

Продавец клея

У нас

и за границей,

а также повсюду

граждане
выбрасывают
битую посуду.

Знаменитый
Экцельзиор,
клей-порошок,

клеит
и Венеру

и ночной горшок.

Угодно, сударыня?

Р а з н о с ч и ц а д у х о в

Духи Коти

на золотники!

Духи Коти

на золотники!

П р о д а в е ц к н и г

Что делает жена, когда мужа нету дома, 105 веселых анекдотов бывшего графа Льва Николаевича

Толстого вместо рубля двадцати – пятнадцать копеек.

Р а з н о с ч и ц а г а л а н т е р е и

Бюстгальтеры на меху,

бюстгальтеры на меху!

Входят П р и с ы п к и н, Р о з а л и я П а в л о в н а, Б а я н.

Р а з н о с ч и ц а

Бюстгальтеры...

П р и с ы п к и н

(восторженно)

Какие аристократические чепчики!

Р о з а л и я П а в л о в н а

Какие же это чепчики, это же...

П р и с ы п к и н

Что ж я без глаз, что ли? А ежели у нас двойня

родится? Это вот на Дороти, а это на Лилиан... Я их

уже решил назвать аристократическо-кинематографи-

чески... так и будут гулять вместе. Во! Дом у меня

должен быть полной чашей. Захватите, Розалия Пав-

ловна!

Б а я н

(подхихикивая)

Захватите, захватите, Розалия Павловна! Разве у

них пошлость в голове? Оне молодой класс, оне всё по-

своему понимают. Оне к вам древнее, незапятнанное

пролетарское происхождение и профсоюзный билет в дом вносят, а вы рубли жалеете! Дом у них должен быть полной чашей.

Розалия Павловна, вздохнув, покупает.

Б а я н

Я донесу... они легонькие... не извольте беспокоиться... за те же деньги...

Р а з н о с ч и к и г р у ш е к

Танцующие люди из балетных студий...

П р и с ы п к и н

Мои будущие потомственные дети должны воспитываться в изящном духе. Во! Захватите, Розалия Павловна!

Р о з а л и я П а в л о в н а

Товарищ Присыпкин...

П р и с ы п к и н

Не называйте меня товарищем, гражданка, вы еще с пролетариатом не породнились.

Р о з а л и я П а в л о в н а

Будущий товарищ, гражданин Присыпкин, ведь за эти деньги пятнадцать человек бороды побреют, не

считая мелочей – усов и прочего. Лучше пива к свадь-
бе лишнюю дюжину. А?

П р и с ы п к и н

(строго)

Розалия Павловна! У меня дом...

Б а я н

У него дом должен быть полной чашей. И танцы и
пиво у него должны бить фонтаном, как из рога изоби-
лия.

Розалия Павловна покупает.

Б а я н

(схватывая сверточки)

Не извольте беспокоиться, за те же деньги.

Р а з н о с ч и к п у г о в и ц

Из-за пуговицы не стоит жениться!

Из-за пуговицы! не стоит разводиться!

П р и с ы п к и н

В нашей красной семье не должно быть никакого
мещанского быта и брючных неприятностей. Во! За-
хватите, Розалия Павловна!

Б а я н

Пока у вас нет профсоюзного билета, не раздражайте его, Розалия Павловна. Он – победивший класс, и он сметает всё на своем пути, как лава, и брюки у товарища Скрипкина должны быть полной чашей.

Розалия Павловна покупает со вздохом.

Б а я н

Извольте, я донесу за те же самые...

П р о д а в е ц с е л ь д е й

Лучшие республиканские селедки!

Незаменимы

при всякой водке!

Р о з а л и я П а в л о в н а

(отстраняя всех, громко и повеселевши) Селедка – это – да! Это вы будете иметь для свадь-

бы вещь. Это я да захвачу! Пройдите, мосье мужчины!

Сколько стоит эта килька?

Р а з н о с ч и к

Эта лососина стоит 2.60 кило.

Р о з а л и я П а в л о в н а

2.60 за этого шпрота-переростка?

П р о д а в е ц

Что вы. малам. всего 2.60 за этого канлилата в

осетрины!

Р о з а л и я П а в л о в н а

2.60 за эти маринованные корсетные кости? Вы

слышали, товарищ Скрипкин? Так вы были правы, когда вы убили царя и прогнали господина Рябушин-

ского! Ой, эти бандиты! Я найду мои гражданские

права и мои селедки в государственноМ советской обще-

ственной кооперации!

Б а я н

Подождем здесь, товарищ Скрипкин. Зачем вам

сливаться с этой мелкобуржуазной стихией и поку-

пать сельдей в таком дискуссионном порядке? За ваши

15 рублей и бутылку водки я вам организую свадьбочку

на-ять.

П р и с ы п к и н

Товарищ Баян, я против этого мещанского быту-

канареек и прочего. . . я человек с крупными запро-

сами... Я – зеркальным шкафом интересуюсь...

З о я Б е р е з к и н а почти натывается на говорящих, удивленно

отступает, прислушиваясь.

Б а я н

Когда ваш свадебный кортэж. . .

П р и с ы п к и н

Что вы болтаете? Какой картёж?

Б а я н

Кортэж, я говорю. Так, товарищ Скрипкин, называется на красивых иностранных языках всякая, и особенно такая, свадебная торжественная поездка.

П р и с ы п к и н

А! Ну-ну-ну!

Б а я н

Так вот, когда кортэж подъедет, я вам спою эпиталаму Гименея.

П р и с ы п к и н

Чего ты болтаешь? Какие еще такие Гималаи?

Б а я н

Не Гималаи, а эпиталаму о боге Гименее. Это такой бог любви был у греков, да не у этих желтых, озверевших соглашателей Вензелосов, а у древних, республиканских.

П р и с ы п к и н

Товарищ Баян, я за свои деньги требую, чтобы была красная свадьба и никаких богов! Понял?

Б а я н

— — — — —

Да что вы, товарищ Скрипкин, не то что по-
нял, а силой, согласно Плеханову, дозволенного мар-
ксистам воображения я как бы сквозь призму вижу ваше
классовое, возвышенное, изящное и упоительное тор-
жество!.. Невеста вылезает из кареты – красная неве-
ста... вся красная,-упарилась, значит; ее выводит
красный посаженный отец, бухгалтер Ерыкалов,- он
как раз мужчина тучный, красный, апоплексический,-
вводят это вас красные шафера, весь стол в красной
ветчине и бутылки с красными головками.

П р и с ы п к и н

(сочувственно)

Во! Во!

Б а я н

Красные гости кричат “горько, горько”, и тут красная
(уже супруга) протягивает вам красные-красные губки..-

З о я

(растерянно хватая за рукава обоих. Оба снимают
ее руки, сбивая щелчком пыль)

Ваня! Про что он? Чего болтает эта каракатица в

галстуке? Какая свадьба? Что свадьба?

Галстуки: Какая свадьба: Два свадьбы:

Б а я н

Красное трудовое бракосочетание Эльзевиры Давидовны Ренесанс и...

П р и с ы п к и н

Я, Зоя Ванна, я люблю другую.

Она изячней и стройней,
и стягивает грудь тугую
жакет изысканный у ней.

З о я

Ваня! А я? Что ж это значит: поматросил и бросил?

П р и с ы п к и н

(вытягивая отстраняющую руку)

Мы разошлись, как в море
корабли...

Р о з а л и я П а в л о в н а

(вырывается из магазина, неся сельди над головой) Киты! Дельфины!
(Торговцу сельдями.) А ну, пока-

жи, а ну, сравни твою улитку! (Сравнивает; сельдь лотошника больше; всплескивает руками) На хвост больше?! За что боролись, а, гражданин Скрипкин? За что мы убили государя императора и прогнали господина

Рябушинского, а? В могилу меня вкопает советская ваша власть... На хвост, на целый хвост больше!..

Б а я н

Уважаемая Розалия Павловна, сравните с другого конца,- она ж и больше только на головку, а зачем вам головка, – она ж несъедобная, отрезать и выбросить.

Р о з а л и я П а в л о в н а

Вы слышали, что он сказал? Головку отрезать. Это вам головку отрезать, гражданин Баян, ничего не убавится и ничего не стоит, а ей отрезать головку стоит десять копеек на киле. Ну! Домой! Мне очень нужен профессиональный союзный билет в доме, но дочка на доходном предприятии – это тоже вам не бык на палочке.

З о я

Жить хотели, работать хотели... Значит, всё...

П р и с ы п к и н

Гражданка! Наша любовь ликвидирована. Не мешайте свободному гражданскому чувству, а то я милицию позову.

З о я, плачущая, вцепилась в рукав. Присыпкин вырывается. Розалия Павловна становится между ним и Зоей, роняя покупки.

Р о з а л и я П а в л о в н а

Чего надо этой лахудре? Чего вы цепляетесь за моего
зятя?

з о я

Он мой!

Р о з а л и я П а в л о в н а

А!.. Она-таки с дитём! я ей заплачу алименты, но
я ей разобью морду!

М и л и ц и о н е р

Граждане, прекратите эту безобразную сцену!

И

Молодняцкое общежитие. И з о б р е т а т е л ь сопит и чертит.

П а р е н ь валяется; на краю кровати д е в у ш к а. О ч к а с т ы й
ушел головой в книгу. Когда раскрываются двери, виден коридор с
дверями и лампочки.

Б о с о й п а р е н ь

(орет)

Где сапоги? Опять сапоги сперли. Что ж мне их на
ночь в камеру хранения ручного и ножного багажа на
Курский вокзал относить, что ли?

У б о р щ и к

Это в них Присыпкин к своей верблюдице на свидание затопал. Надевал – ругался. В последний раз, говорит. А вечером, говорит, явлюсь в обновленном виде, более соответствующем моему новому социальному положению.

Б о с о й

Сволочь!

М о л о д о й р а б о ч и й

(убирает)

И сор-то после него стал какой-то благородный, деликатный. Раньше што? Бутыль с-под пива да хвост

воблы, а теперь баночки Тэжэ да ленточки разраду-
женные.

Д е в у ш к а

Брось трепаться, парень галстук купил, так его уже
Макдональдом ругаете.

П а р е н ь

Макдональд и есть! Не в галстук дело, а в том, что
не галстук к нему, а он к галстуку привязан. Даже не
думает – головой пошевелить боится.

У б о р щ и к

Лаком дырки покрывает; заторопился, дыру на

чулке видать, так он ногу на ходу чернильным карандашом подмазывал.

П а р е н ь

Она у него и без карандаша черная.

И з о б р е т а т е л ь

Может быть, не на том месте черная. Надо бы ему носки переодеть.

У б о р щ и к

Сразу нашелся – изобретатель. Патент заявляй.

Смотри, чтоб идею не сперли. (Рванул тряпкой по столу, скидывает коробку, - разваливаются веером карточки. Нагибается собрать, подносит к свету, заливается хохотом, еле созывая рукой товарищей.) В с е
(перечитьюают, повторяют)

Пьер Скрипкин. Пьер Скрипкин!

И з о б р е т а т е л ь

Это он себе фамилию изобрел. Присыпкин. Ну, что это такое Присыпкин? На что Присыпкин? Куда Присыпкин? Кому Присыпкин? А Пьер Скрипкин – это уже не фамилия, а романс!

Д е в у ш к а

(мечтательно)

А ведь верно: Пьер Скрипкин – это очень изящно и замечательно. Вы тут гогочете, а он, может, культурную революцию на дому проделывает.

П а р е н ь

Мордой он уже и Пушкина превзошел. Висят баки, как хвост у собаки, даже не моет – растрепать боится.

Д е в у ш к а

У Гарри Пиля тоже эта культура по всей щеке пущена.

И з о б р е т а т е л ь

Это его учитель по волосатой части развивает.

П а р е н ь

И на чем только у этого учителя волоса держатся: головы никакой, а курчавости сколько угодно. От сыро-

сти, что ли, такие заводятся?

П а р е н ь с к н и г о й

Н-е-ет. Он – писатель. Чего писал – не знаю, а

только знаю, что знаменитый! “Вечорка” про него три

раза писала: стихи, говорит, Апухтина за свои продал, а тот как обиделся, опровержение написал. Дураки, го-

ворит, вы, неверно всё,- это я у Надсона списал. Кто

из них прав – не знаю. Пензатать его больше не пенз-

из них прав — не знаю. Печатай его больше не печатают, а знаменитый он теперь очень — молодежь обучает. Кого стихам, кого пению, кого танцам, кого так... деньги занимать.

П а р е н ь с м е т л о й.

Не рабочее это дело — мозоль лаком нагонять.

С л е с а р ь, засаленный, входит посредине фразы, моет руки, оборачивается.

С л е с а р ь

До рабочего у него никакого касательства, расчет сегодня брал, женится на девице, парикмахерской дочке — она же кассирша, она же маникюрша.

Когти ему теперь стричь будет мадмуазель Эльзевира Ренесанс.

И з о б р е т а т е л ь

Эльзевир — шрифт такой есть.

С л е с а р ь

Насчет шрифтов не знаю, а корпус у нее — это верно. Карточку бухгалтеру для скорости расчетов показывал.

Ну и милка, ну и чудо,-

один брэнч по два рубля

одни груди по два пуда.

Б о с о й

Устроился!

Д е в у ш к а

Ага! Завидки берут?

Б о с о й

А что ж, я тоже, когда техноруком стану да ежедневные сапоги заведу, я тоже себе лучшую квартиру пообнюхаю.

С л е с а р ь

Я тебе вот что советую: ты занавесочки себе заведи. Раскрыл занавесочку – на улицу посмотрел.

Закрыл занавесочку – взятку тяпнул. Это только работать одному скучно, а курицу есть одному веселее.

Правильно? Из окопов такие тоже устраиваться бегали, только мы их шлепали. Ну что ж – пошел!

Б о с о й

И пойду и пойду. А ты что из себя Карла Либкнехта корчишь? Тебя из окна с цветочками помани, тоже небось припустишься... Герой!

С л е с а р ь

Никуда не уйду. Ты думаешь, мне эта рвань и вонь

нравится? Нет. Нас, видите ли, много. На всех на нас
нэповских дочек не наготовишься. Настроим домов и
двинем сразу... Сразу все. Но мы из этой окопной дыры
с белыми флагами не вылезем.

Б о с о й

Зарядил – окопы. Теперь не девятнадцатый год.

Людам для себя жить хочется.

С л е с а р ь

А что – не окопы?

Б о с о й

Врешь!

С л е с а р ь

Вшей сколько хошь.

Б о с о й

Врешь!

С л е с а р ь

А стреляют бесшумным порохом.

Б о с о й

Врешь!

С л е с а р ь

Вот уже Присыпкина из глазной двухстволки подстре-

лили.

Входит П р и с ы п к и н в лакированных туфлях, в вытянутой руке несет за шнурки стоптанные башмаки, кидает Босому. Б а я н с покупками. Заслоняет от Скрипкина откальвающего слесаря.

Б а я н

Вы, товарищ Скрипкин, внимания на эти грубые танцы не обращайтесь, оне вам нарождающийся тонкий вкус испортят.

Ребята общежития отворачиваются.

С л е с а р ь

Врешь кланяться! Набалдашник расколотишь.

Б а я н

Я понимаю вас, товарищ Скрипкин: трудно, невозможно, при вашей нежной душе, в ихнем грубом обществе. Еще один урок оставьте ваше терпение не лопнутым. Ответственный шаг в жизни – первый фокстрот после бракосочетания. На всю жизнь должен впечатление оставить. Ну-с, пройдите с воображаемой дамой. Чего вы стучите, как на первомайском параде?

П р и с ы п к и н

Товарищ Баян, башмаки сниму: Во-первых, жмут, во-вторых, стаптываются.

Б а я н

Вот, вот! Так, так, тихим шагом, как будто в лунную ночь в мечтах и меланхолии из пивной возвращаетесь. Так, так! Да не шевелите вы нижним бюстом, вы же не вагонетку, а мадмуазель везете. Так, так!

Где рука? Низко рука!

П р и с ы п к и н

(скользит на воображаемом плече)

Не держится она у меня на воздухе.

Б а я н

А вы, товарищ Присыпкин, легкой разведкой лифчик обнаружьте и, как будто для одобрения, большим пальчиком упритесь, и даме сочувствие приятно, и вам облегчение – о другой руке подумать можете.

Чего плечью затрясли? Это уже не фокстрот, это вы уже шиммское “па” продемонстрировать изволили.

П р и с ы п к и н

Нет. Это я так... на ходу почесался.

Б а я н

Да разве ж так можно, товарищ Присыпкин! Если с вами в вашем танцевальном вдохновении такой казус

случится, вы расквитаетесь плечом, как будто плечом верните, отступите по

случится, вы закатите глаза, как будто даму ревнуете, отступите по-испански к стене, быстро потритесь о ка-

кую-нибудь скульптуру (в фешенебельном обществе, где вы будете вращаться, так этих скульптур и ваз раз-

ных всегда до черта наворочено). Потритесь, передер-

нитесь, сверкните глазами и скажите: “Я вас понял, коварррная, вы мной играете... но...” и опять пуститесь

в танец, как бы постепенно охлаждаясь и успокаиваясь.

П р и с ы п к и н

Вот так?

Б а я н

Браво! Хорошо! Талант у вас, товарищ Присыпкин!

Вам в условиях буржуазного окружения и построе-

ния социализма в одной стране – вам развернуться

негде. Разве наш Средний Козий переулок для вас до-

стойное поприще? Вам мировая революция нужна, вам

выход в Европу требуется, вам только Чемберленов и

Пуанкаров сломить, и вы Мулен Ружи и Пантеоны

красотой телодвижений восхищать будете. Так и запо-

ните, так и замрите! Превосходно! А я пошел. За этими

шаферами нужен глаз да глаз, до свадьбы задатком ста-

кан и ни росинки больше, а работу выполняют, тогда хоть

из горлышка. Оревуар. (Уходит, крича из дверей.) Не надевайте двух

галстуков одновременно, особенно

разноцветных, и зарубите на носу: нельзя на выпуск

носить крахмальную рубаху!

Присыпкин меряет обновки.

П а р е н ь

Ванька, брось ты эту бузу, чего это тебя так расчу-

челило?

П р и с ы п к и н

Не ваше собачье дело, уважаемый товарищ! За што

я боролся? Я за хорошую жизнь боролся. Вон она у меня

под руками: и жена, и дом, и настоящее обхождение. Я

свой долг, на случай надобности, всегда исполнить сумею.

Кто воевал, имеет право у тихой речки отдохнуть. Во!

Может, я весь свой класс своим благоустройством воз-

вышаю. Во!

С л е с а р ь

Боец! Суворов! Правильно!

Шел я верхом,

шел я низом,

строил мост в социализм,

не достроил

и устал

и уселся у моста.

Травка выросла у моста.

По мосту идут овечки.

Мы желаем

очень просто

отдохнуть у этой речки...

Так, что ли?

П р и с ы п к и н

Да ну тебя! Отстань ты от меня с твоими грубыми агитками... Во! (Садится на кровать, напевает под гитару.)

На Луначарской улице

я помню старый дом –

с широкой чудной лестницей,

с изящнейшим окном.

Выстрел. Бросаются к двери.

П а р е н ь

(из двери)

Зоя Березкина застрелилась!

Все бросаются к двери.

П а р е н ь

Эх, и покроют ее теперь в ячейке!

Г о л о с а

Скорее...

Скорее...

Скорую...

Скорую...

Г о л о с

Скорая! Скорей! Что? Застрелилась! Грудь. Навылет.

Средний Козий, 16.

Присыпкин один, спешно собирает вещи.

С л е с а р ь

Из-за тебя, мразь волосатая, и такая баба убилась!

Вон! (Берет Присыпкина за пиджак, вышвыривает в дверь и следом выбрасывает вещи.)

У б о р щ и к

(бегущий с врачом, придерживает и приподымает

Присыпкина, подавал ему вылетевшую шляпу) И с треском же ты, парень, от класса отрываешься!

П р и с ы п к и н

(отворачиваясь, орет)

Извозчик. влипа Луначарского. 17! С вещами!

III

Большая парикмахерская комната. Бока в зеркалах. Перед зеркалами бумажные цветища. На бритвенных столиках бутылки. Слева авансены рояль с разинутой пастью, справа печь, заворачивающая трубы по всей комнате. Посредине комнаты круглый свадебный стол.

За столом: Пьер Скрипкин, Эльзевира Ренессанс, двое шаферов и шафериц, мамаша и папаша

Ренессанс. Посаженный отец-бухгалтер и такая же мать. Олег Баян распоряжается в центре стола, спиной к залу.

Эльзевира

Начнем, Скрипочка?

Скрипкин

Обождать.

Пауза.

Эльзевира

Скрипочка, начнем?

Скрипкин

Обождать. Я желаю жениться в организованном порядке и в присутствии почетных гостей и особенно в присутствии особы секретаря завкома, уважаемого

товарища Лассальченко... Во!

Гость

(вбегая)

Уважаемые новобрачные, простите великодушно за

опоздание, но я уполномочен передать вам брачные

пожелания нашего уважаемого вождя, товарища Лас-

сальченко. Завтра, говорит, хоть в церковь, а сегодня, говорит, прийти не могу. Сегодня, говорит, партдень, и хочешь не хочешь, а в ячейку, говорит, поттить надо.

Перейдем, так сказать, к очередным делам.

П р и с ы п к и н

Объявляю свадьбу открытой.

Р о з а л и я П а в л о в н а

Товарищи и мусье, кушайте, пожалуйста. Где вы

теперь найдете таких свиней? Я купила этот окорок

три года назад на случай войны или с Грецией или с

Польшей. Но... войны еще нет, а ветчина уже портится.

Кушайте, мусье.

В с е

(подымают стаканы и рюмки)

Горько! Горько!..

Эльзевира и Пьер целуются.

Горько! Г о-о-о-р ь-к-о-о!

Эльзевира повисает на Пьере. Пьер целует степенно и с чувством классового достоинства.

П о с а ж е н н ы й о т е ц – б у х г а л т е р

Бетховена!.. Шакеспеара!.. Просим изобразить кой-чего. Не зря мы ваши юбилеи ежедневно празднуем!

Тащат рояль.

Г о л о с а

Под крылышко, под крылышко ее берите! Ух и зубов, зубов-то! Вдарить бы!

П р и с ы п к и н

Не оттопчите ножки моей рояли.

Б а я н

(встает, покачивается и расплескивает рюмку) Я счастлив, я счастлив видеть изящное завершение

на данном отрезке времени полного борьбы пути то-

варища Скрипкина. Правда, он потерял на этом пути

один частный партийный билет, но зато приобрел много

билетов государственного займа. Нам удалось согласо-

вать и увязать их классовые и прочие противоречия, в

чем нельзя не видеть вооруженному марксистским взгля-

лом. так сказать. как в капле воды. бвлвнее счастье

человечества, именуемое в простонародье социализмом.

В с е

Горько! Горько!

Эльзевира и Скрипкин целуются.

Б а я н

Какими капитальными шагами мы идем вперед по пути нашего семейного строительства! Разве когда мы с вами умирали под Перекопом, а многие даже умерли, разве мы могли предположить, что эти розы будут цвести и благоухать нам уже на данном отрезке времени? Разве когда мы стонали под игом самодержавия, разве хотя бы наши великие учителя Маркс и Энгельс могли бы предположительно мечтать или даже мечтательно предположить, что мы будем сочетать узами

Гименя безвестный, но великий труд с поверженным, но очаровательным капиталом?

В с е

Горько!.. Горько!..

Б а я н

Уважаемые граждане! Красота – это двигатель прогресса! Что бы я был в качестве простого трудящегося?

Бочкин и – больше ничего! Что я мог в качестве Бочкина? Мычать! И больше ничего! А в качестве Баяна – сколько угодно! Например:

Олег Баян

от счастья пьян.

и вот я теперь Олег Баян, и я пользуюсь, как равноправный член общества, всеми благами культуры и могу

выражаться, то есть нет – выражаться я не могу, но

могу разговаривать, хотя бы как древние греки: “Эль-

зевира Скрипкина, передайте рыбки нам”. И мне может

вся страна отвечать, как какие-нибудь трубадуры: Для промывки вашей глотки, за изящество и негу

хвост сельдя и рюмку водки

преподносим мы Олегу.

В с е

Браво! Ура! Горько!

Б а я н

Красота – это мать...

Ш а ф е р

(мрачно и вскакивая)

Мать! Кто сказал “мать”? Прошу не выражаться

при новобрачных.

Шафера оттаскивают.

В с е

Бетховена! Камаринского!

Тащат Баяна к роялю.

Б а я н

Съезжались к загсу трамваи –

там красная свадьба была...

В с е

(подпевают)

Жених был во всей прозодежде,

из блузы торчал профбилет!

Б у х г а л т е р

Понял! Все понял! Это значит:

Будь здоров, Олег Баянчик,

кучерявенький баранчик...

П а р и к м а х е р

(с вилокй лезет к посаженной маме)

Нет, мадам, настоящих кучерявых теперь, после

революции, нет. Шиньон гоффри делается так... Берутся

щипцы (вертит вилокй), нагреваются на слабом огне

а ля этуаль (тычет вилокй в пламя печи), и взбивается

на макушке эдакое волосяное суффле.

П о с а ж е н н а я

Вы оскорбляете мое достоинство как матери и как
девушки... Пустите... Сукин сын!!!

Ш а ф е р

Кто сказал “сукин сын”? Прошу не выражаться при
новобрачных!

Бухгалтер разнимает, подпевая, пытаясь крутнуть ручку кассового
счетчика, с которым он вертится, как с шарманкой.

Э л ь з е в и р а

(к Баяну)

Ах! Сыграйте, ах! Вальс “Тоска Макарова по
Вере Холодной”. Ах, это так шарман, ах, это просто
петит истуар...

Ш а ф е р

(вооруженный гитарой)

Кто сказал “писуар”? Прошу при новобрачных...

Баян разнимает и набрасывается на клавиши.

Ш а ф е р

(приглядываясь, угрожающе)

ТЬ! Что же это на одной черной кости играешь?

Для пролетариата, значит, на половине, а для буржуазии на всех?

Б а я н

Что вы, что вы, гражданин? Я на белых костях в особенности стараюсь.

Ш а ф е р

Значит, опять выходит, что белая кость лучше?

Играй на всех!.. .

Б а я н

Да я на всех!

Ш а ф е р

Значит, с белыми вместе, соглашатель?

Б а я н

Товарищ... Так это же... цедура.

Ш а ф е р

Кто сказал “дура”? При новобрачных. Во!!! (Грохает гитарой по затылку.)

Парикмахер нацепливает на вилку волосы посаженной матери.

Присыпкин оттесняет бухгалтера от жены.

П р и с ы п к и н

Вы что же моей жене селедку в грудь тычете? Это

же ж вам не клумба, а грудь, и это же вам не хризан-
тема, а селедка!

Б у х г а л т е р

А вы нас лососиной угощали? Угощали? Да?

А сами орете – да?

В драке опрокидывают газовую невесту на печь, печь опрокиды-
вается,- пламя, дым.

К р и к и

Горим!!! Кто сказал “горим”?.. Пожар! Лососину...

Съезжались из загса трамваи...

IV

В чернейшей ночи поблескивает от недалекого пламени каска по-
жарного. Н а ч а л ь н и к один. Подходят и уходят докладывающие
пожарные.

1-й п о ж а р н ы й

Не совладать, товарищ начальник! Два часа никто
не вызывал... Пьяные стервы!! Горит, как пороховой
склад. (Уходит.)

Н а ч а л ь н и к

Чего ж ему не гореть? Паутина да спирт.

2-й п о ж а р н ы й

Затухает, вода на лету сосулится. Погреб водой

залили глаже, чем коток. (Уходит.)

Н а ч а л ь н и к

Тела нашли?

3-й п о ж а р н ы й

Одного погрузили, вся коробка испорчена. Должно

быть, балкой поломана. Прямо в морг. (Уходит.) 4-й п о ж а р н ы й

Погрузили... одно обгоревшее тело неизвестного

пола с вилкой в голове.

1-й пожарный

Под печкой обнаружена бывшая женщина с прово-

лочным венчиком на затылочных костях.

3-й п о ж а р н ы й

Обнаружен неизвестный довоенного телосложения с

кассой в руках – очевидно, при жизни бандит.

2-й п о ж а р н ы й

Среди живых нет никого... Среди трупов недосчиты-

вается один, так что согласно ненахождения полагаю – сгорел по мелочам,

1-й пожарный

Ну и иллюминация! Прямо театр, только все дей-

ствующие лица сгорели.

3-й п о ж а р н ы й

Везла их со свадьбы карета,
карета под красным крестом.

Г о р н и с т скликает пожарных. Строятся. Маршируют через
театр, Выкрикивая.

П о ж а р н ы е

Товарищи и граждане,
водка – яд.

Пьяные

республику
за зря спалят!

Живя с каминами,
живя с примусами,
сожжете дом
и сгорите сами!

Случайный

сон –
причина пожаров,-
на сон
не читайте

Надсона и Жарова!

V

Огромный до потолка зал заседаний, вздымающийся амфитеатром. Вместо людских голосов – радиораструбы, рядом несколько висящих рук по образцу высывающихся из автомобилей. Над каждым раструбом цветные электрические лампы, под самым потолком экран. Посредине трибуна с микрофоном. По бокам трибуны распределители и регуляторы голосов и света. Два м е х а н и к а – старик и молодой – возятся в темной аудитории.

С т а р ы й

(сдувая разлохмаченной щеткой из перьев пыль с раструбов) Сегодня важное голосование. Смажь маслом и проверь

голосовательный аппарат земледельческих районов.

Последний раз была заминка. Голосовали со скрипом.

М о л о д о й

Земледельческие? Хорошо! Центральные смажу.

Протру замшей горло смоленским аппаратам. На прошлой неделе опять похрипывали. Надо подвинтить руки служебным штатам столиц, а то у них какой-то уклончик: правая за левую цепляется.

С т а р ы й

Уральские заводы готовы. Metallургические курсы включим, там провели новый аппарат на шестьдесят

две тысячи голосов второй группы электростанции Запорожья. С ними ничего, работа легка.

М о л о д о й

А ты еще помнишь, как раньше было? Смешно, должно быть?

С т а р ы й

Меня раз мамка на руках на заседание носила.

Народу совсем мало – человек тысячу скопилось, сидят, как дармоеды, и слушают. Вопрос был какой-то

важный и громкий, одним голосом прошел. Мать была против, а проголосовать не могла, потому что меня на руках держала.

М о л о д о й

Ну конечно! Кустарничество!

С т а р ы й

Раньше такой аппарат и не годился бы. Бывало, человеку первому руку поднять надо, чтоб его заме-

тили, так он ее под нос председателю тычет, к са-

мой ноздре подносит обе, жалеет только, что не древняя

богиня Изида, а то б в двенадцать рук голосовал.

А многие спасались. Про одного рассказывали, что он

какую-то важную дискуссию всю в уборной проси-

дел – голосовать боялся. Сидел и задумывался, шкуру, значит, служебную
беняг

серд.

М о л о д о й

Уберег?

С т а р ы й

Уберег!.. Только по другой специальности назначили. Видят любовь к уборным, так его там главным назначили при мыле и полотенцах. Готово?

М о л о д о й

Готово!

Сбегают вниз к распределительным доскам и проводам. Ч е л о в е к в о ч к а х и б о р о д к е, распахнув дверь, прямым шагом входит на эстраду, спиной к аудитории, поднимает руки.

О р а т о р

Включить одновременно все районы федерации!

С т а р ш и й и м л а д ш и й

Есть!

Одновременно загораются все красные, зеленые и синие лампочки аудитории.

О р а т о р

Алло! Алло! Говорит председатель института человеческих воскрешений. Вопрос опубликован телеграммным обменом, прост и всем. На перекрестке

граммами, обосужден, прост и ясен. на перекрестке
62-й улицы и 17-го проспекта бывшего Тамбова проры-
вающая фундамент бригада на глубине семи метров об-
наружила засыпанный землей обледеневший погреб.

Сквозь лед феномена просвечивает замороженная чело-
веческая фигура. Институт считает возможным воскре-
шение индивидуума, замерзшего пятьдесят лет назад.

Урегулируем разницу мнений.

Институт считает, что каждая жизнь рабочего должна
быть использована до последней секунды.

Просвечивание показало на руках существа мозоли, бывшие полстолетия
назад признаком трудящегося.

Напоминаем, что после войн, пронесшихся над миром, гражданских войн,
создавших федерацию земли, де-

кретом от 7 ноября 1965 года жизнь человека неприкос-
новенна. Довожу до вашего сведения возражения эпи-
демической секции, боящейся угрозы распространения
бактерий, наполнявших бывшие существа бывшей Рос-
сии. С полным сознанием ответственности приступаю
к решению. Товарищи, поините, помните и еще раз
помните:

Мы

голосуем

человеческую жизнь!

Лампы тушатся, пронзительный звонок, на экране загорается резолюция, повторяемая оратором.

“Во имя исследования трудовых навыков рабочего человечества, во имя наглядного сравнительного изучения быта требуем воскрешения”.

Голоса половины раструбов: “Правильно, принять!”, часть голосов: “Долой!” Голоса смолкают мгновенно. Экран тухнет. Второй звонок, загорается новая резолюция. Оратор повторяет.

“Резолюция санитарно-контрольных пунктов металлургических и химических предприятий Донбасса. Во избежание опасности распространения бактерий подхалимства и чванства, характерных для двадцать девятого года, требуем оставить экспонат в замороженном виде”.

Голоса раструбов: “Долой!” Одинокие выкрики: “Правильно!”

Есть ли еще резолюции и дополнения?

Загорается третий экран, оратор повторяет.

“Земледельческие районы Сибири просят воскрешать осенью, по окончании полевых работ, для облегчения возможности присутствия широких масс желаю-

щих”.

Подавляющее количество голосов-труб: “Долой!”, “Отклонить!”

Лампы загораются.

Ставлю на голосование: кто за первую резолюцию.

прошу поднять руки!

Подымается подавляющее большинство железных рук.

Опустить! Кто за поправку Сибири?

Подымаются две редких руки.

Собрание федерации приняло: “Вос-кре-сить!”

Рев всех раструбов: “Ура!!!” Голоса молкнут.

Заседание закрыто!

Из двух распахнувшихся дверей врываются р е п о р т е р ы. Ора-
тор прорывается, бросая радостно во все стороны.

Воскресить! Воскресить!! Воскресить!!!

Репортеры вытаскивают из карманов микрофоны, на ходу крича: 1-й р е п о
р т е р

Алло!!! Волна 472 1/2 метра... “Чукотские изве-
стия”... Воскресить!

2-й р е п о р т е р

Алло! Алло!!! Волна 376 метров... “Витебская вечер-
няя правда”... Воскресить!

3-й р е п о р т е р

~ ~ ~ ~ ~

Алло! Алло! Алло! Волна 211 метров... “Варшавская комсомольская правда”... Воскресить!

4-й репортер

“Армавирский литературный понедельник”. Алло!

Алло!!!

5-й репортер

Алло! Алло! Алло! Волна 44 метра. “Известия чикагского совета”... Воскресить!

6-й репортер

Алло! Алло! Алло! Волна 115 метров... “Римская красная газета”... Воскресить!

7-й репортер

Алло! Алло! Алло! Волна 78 метров... “Шанхайская беднота”... Воскресить!

8-й репортер

Алло! Алло! Алло! Волна 220 метров... “Мадридская батрачка”... Воскресить!

9-й репортер

Алло! Алло! Алло! Волна 11 метров... “Кабульский пионер”... Воскресить!

Газетчики врываються с готовыми оттисками

газетки врываюся с готовыми отписками.

1-й газетчик

Разморозить

или не разморозить?

Передовицы

в стихах и в прозе!

2-й газетчик

Всемирная анкета

по важнейшей теме –

о возможности заноса

подхалимских эпидемий!

3-й газетчик

Статьи про древние

гитары и романсы

и прочие

способы

одурачивания массы!

4-й газетчик

Последние новости!!! Интервью! Интервью!

5-й газетчик

Научный вестник,

покажишь, не покажишь!

пожалуйста, не пугайтесь:

Полный перечень

так называемых ругательств!

6-й г а з е т ч и к

Последнее радио!

7-й г а з е т ч и к

Теоретическая постановка

исторического вопроса:

может ли

слона

убить папираса!

8-й г а з е т ч и к

Грустно до слез,

смешно до колик:

объяснение

слова “алкоголик”!

VI

Матовая стеклянная двухстворчатая дверь, сквозь стены просвечн-

вают металлические части медицинских приборов. Перед стеной

старый п р о ф е с с о р и пожилая а с с и с т е н т к а, еще

сохранившая характерные черты Зои Березкиной. Оба в белом,
больничном.

З о я Б е р е з к и н а

Товарищ! Товарищ профессор, прошу вас, не делайте этого эксперимента. Товарищ профессор, опять пойдут буза...

П р о ф е с с о р

Товарищ Березкина, вы стали жить воспоминаниями и заговорили непонятным языком. Сплошной словарь умерших слов. Что такое “буза”? (Ищет в словаре.) Буза... Буза... Буза... Бюрократизм, богоискательство, бублики, богема, Булгаков... Буза – это род деятельности людей, которые мешали всякому роду деятельности...

З о я Б е р е з к и н а

Эта его “деятельность” пятьдесят лет назад чуть не стоила мне жизни. Я даже дошла до... попытки самоубийства.

П р о ф е с с о р

Самоубийство? Что такое “самоубийство”? (Ищет в словаре.) Самообложение, самодержавие, самореклама, самоуплотнение... Нашел “самоубийство”. (Удивленно.) Вы стреляли в себя? Приговор? Суд? Ревтрибунал?

З о я Б е р е з к и н а

Нет... я сама.

Профессор

Сама? От неосторожности?

Зоя Березкина

Нет... От любви.

Профессор

Чушь... От любви надо мосты строить и детей

рожать... А вы... Да! Да! Да!

Зоя Березкина

Освободите меня, я, право, не могу.

Профессор

Это и есть... Как вы сказали... Буза. Да! Да!

Да! Да! Буза! Общество предлагает вам выявить

все имеющиеся у вас чувства для максимальной лег-

кости преодоления размораживаемым субъектом пяти-

десяти анабиозных лет. Да! Да! Да! Да! Ваше присутствие

очень, очень важно. Я рад, что вы нашлись и пришли.

Он – это он! А вы – это она! Скажите, а ресницы у

него были мягкие? На случай поломки при быстром

размораживании.

Зоя Березкина

Товарищ профессор, как же я могу упомнить ресницы, бывшие пятьдесят лет назад...

Профессор

Как? Пятьдесят лет назад? Это вчера!.. А как я помню цвет волос на хвосте мастодонта полмиллиона лет назад? Да! Да! Да!.. А вы не помните,- он сильно раздувал ноздри при вдыхании в возбужденном обществе?

Зоя Березкина

Товарищ профессор, как же я могу помнить?! Уже тридцать лет никто не раздувает ноздрей в подобных случаях.

Профессор

Так! Так! Так! А вы не осведомлены относительно объема желудка и печени, на случай выделения возможного содержания спирта и водки, могущих воспламениться при необходимом высоком вольтаже?

Зоя Березкина

Откуда я могу запомнить, товарищ профессор!

Помню, был какой-то живот...

Профессор

Ах, вы ничего не помните, товарищ Березкина! По

крайней мере был ли он порывист?

З о я Б е р е з к и н а

Не знаю... Возможно, но... только не со мной.

П р о ф е с с о р

Так! Так! Так! Я боюсь, что мы отмораживаем его, а отмерзли пока что вы. Да! Да! Да!.. Ну-с, приступаем.

Нажимает кнопку, стеклянная стена тихо расходится. Посредине, на операционном столе, блестящий оцинкованный ящик челове-

чьих размеров. у ящика краны. под кранами ведра. К ящику

электропроводки. Цилиндры кислорода. Вокруг ящика ш е с т ь

в р а ч е й, белых и спокойных. Перед ящнком на авансцене шесть

фонтанных умывальников. На невидимой проволоке, как на возду-

хе, шесть полотенец.

П р о ф е с с о р

(переходя от врача к врачу, говорит) (Первому.) Ток включить по моему сигналу.

(Второму.)

Доведите теплоту ДО 36,4 – пятнадцать секунд каж-

дая десятая.

(Третьему.)

Подушки кислорода наготове?

<ум>(Четвертому.)

Воду выпускать постепенно, заменяя под воздушным

воду выпускать постепенно, заменяя лед воздушным
давлением.

(Пятому.)

Крышку открыть сразу.

(Шестому.)

Наблюдать в зеркало стадии оживления.

Врачи наклоняют головы в знак ясности и расходятся по своим
местам.

Начинаем!

Включается ток, вглядываются в температуру. Каплет вода. У ма-
ленькой правой стенки с зеркалом впившийся доктор.

6-й в р а ч

Появляется естественная окраска!

Пауза

Освобожден ото льда!

Пауза

Грудь вибрирует!

Пауза

(Испуганно.)

Профессор, обратите внимание на неестественную
порывистость...

Профессор

п р о ф е с с о р

(подходит, вглядывается, успокоительно) Движения нормальные, чешется,-
очевидно, ожива-

ют присущие подобным индивидуумам паразиты.

6-й в р а ч

Профессор, непонятная вещь: движением левой руки

отделяется от тела...

П р о ф е с с о р

(вглядывается)

Он сросся с музыкой, они называли это “чуткой

душой”. В древности жили Страдивариус и Уткин.

Страдивариус делал скрипки, а это делал Уткин, и на-

зывалось это гитарой.

Профессор оглядывает термометр и аппарат, регистрирующий дав-

ление крови.

1-й в р а ч

36,1.

2-й в р а ч

Пульс 68.

6-й в р а ч

Дыхание выравнено.

П р о ф е с с о р

По местам!

Врачи отходят от ящика. Крышка мгновенно откинулась, из ящика подымается взъерошенный и удивленный П р и с ы п к и н, озирается, прижав гитару.

П р и с ы п к и н

Ну и выпался! Простите, товарищи, конечно, выпимши был! Это какое отделение милиции?

П р о ф е с с о р

Нет, это совсем другое отделение! Это – отделение ото льда кожных покровов, которые вы отморозили...

П р и с ы п к и н

Чего? Это вы чевой-то отморозили. Еще посмотрим, кто из нас были пьяные. Вы, как спецы-доктора, всегда сами около спиртов третесь. А я себя, как личность, всегда удостоверить сумею. Документы

при мне. (Выскакивает, выворачивает карманы.) 17 руб.

60 коп. при мне. В МОПР? Уплатил. в Осоавиахим?

Внес. “Долой неграмотность”? Пожалуйста. Это что?

Выписка из загса! (Свистнул.) Да я же вчера женился!

Где вы теперь, кто вам целует пальцы? Ну и всыплют мне дома! Расписка шаферов здесь. Профсоюзный билет здесь. (Взглял палает на календарь. трет глаза. ози-

рается в ужасе.) 12 мая 1979 года! Это ж за сколько у

меня в профсоюз не плочено! Пятьдесят лет! Справок-то, справок спросят!
Губотдел! ЦК! Господи! Жена!!! Пу-

стите! (Обжимает окружающим руки, бросается в
дверь.)

За ним беспокоящаяся Березкина. Доктора окружают профессора.

Шесть врачей и профессор вдумчиво моют руки.

Х о р о м

Это что он такое руками делал? Совал и тряс, тряс
и совал...

П р о ф е с с о р

В древности был такой антисанитарный обычай.

Шесть врачей и профессор вдумчиво моют руки.

П р и с ы п к и н

(натываясь на Зою)

Какие вы, граждане, собственно, есть? Кто я? Где
я? Не матушка ли вы Зои Березкиной будете?

Рев сирены обернул присыпкинскую голову.

Куда я попал? Куда меня попали? Что это?. Мо-
сква? Париж?? Нью-Йорк?!. Извозчик!!!

Рев автомобильных сирен.

Ни людей, ни лошадей! Автодоры, автодоры, авто-

доры!!! (Прижимается к двери, почесывается спиной, ищет пятерней, оборачивается, видит на белой стене

переползающего с воротничка клопа.)

Клоп, клопик, клопуля!!! (Перебирает гитару, поет.) Не уходи, побудь со мною... (Ловит клопа пятерней; клоп уполз.) Мы разошлись, как в море корабли...

Уполз!.. Один! Но нет ответа мне, снова один я... Один!!!

Извозчик, автодоры... Улица Луначарского, 17! Без

вещей!!! (Хватается за голову, падает в обморок на руки

выбежавшей из двери Березкиной.)

VII

Середина сцены – треугольник сквера. В сквере три искусственных

деревя. Первое дерево: на зеленых квадратах-листьях – огромные

тарелки, на тарелках мандарины. Второе дерево – бумажные

тарелки, на тарелках яблоки. Третье-зеленое, с елочными шиш-

ками,- открытые флаконы духов. Бока – стеклянные и облицо-

ванные стены домов. По сторонам треугольника – длинные скамей-

ки. Входит р е п о р т е р, за ним четверо: м у ж ч и н ы и ж е н-

щ и н ы.

Р е п о р т е р

Товарищи, сюда, сюда! В тень! Я вам рас-

скажу по порядку все эти мрачные и удивитель-

скажу по порядку все эти мрачные и удивитель-

ные происшествия. Во-первых... Передайте мне манда-

рины. Это правильно делает городское самоуправление, что сегодня деревья мандаринятся, а то вчера были одни

груши – и не сочно, и не вкусно, и не питательно...

Д е в у ш к а снимает с дерева тарелку с мандаринами, сидящие

чистят, едят, с любопытством наклоняясь к репортеру.

1-й м у ж ч и н а

Ну, скорей, товарищ, рассказывайте всё подробно

и по порядку.

Р е п о р т е р

Так вот... Какие сочные ломтики! Не хотите ли?.

Ну хорошо, хорошо, рассказываю. Подумаешь, не-

терпение! Конечно, мне, как президенту репортажа, известно всё... Так вот, видите, видите?.

Быстрой походкой проходит ч е л о в е к с д о к т о р с к и м

я щ и к о м с т е р м о м е т р а м и.

Это – ветеринар. Эпидемия распространяется. Бу-

дучи оставлено одно, это воскрешенное млекопитающее

вступило в общение со всеми домашними животными

небоскреба, и теперь все собаки взбесились. Оно выучило

их стоять на задних лапах. Собаки не лают и не играют, а только служат.

Животные пристают ко всем обедаю-

щим, подласкиваются и подлизываются. Врачи говорят, что люди, покусанные подобными животными, приобре-

тут все первичные признаки эпидемического подхалимства.

С и д я щ и е

О-О-О!!!

Р е п о р т е р

Смотрите, смотрите!

Проходит ш а т а ю щ и й с я ч е л о в е к, нагруженный корзинами с бутылками пива.

П р о х о д я щ и й

(напевает)

В девятнадцатом веке

чудно жили человеки –

пили водку, пили пиво,

сизый нос висел, как слива!

Р е п о р т е р

Смотрите, конченный, больной человек! Это один

Из ста семидесяти пяти рабочих второй медицин-

ской лаборатории. В целях облегчения переход-

ного существования врачами было предписано поить

воскресшее млекопитающее смесью. отпавляющей в ог-

ромных дозах и отвратительной в малых, так называемым пивом. У них от ядовитых испарений закружилась голова, и они по ошибке глотнули этой прохладительной смеси. И с тех пор сменяют уже третью партию рабочих. Пятьсот двадцать рабочих лежат в больницах, но страшная эпидемия трехгорной чумы пенится, бурлит и подкашивает ноги.

С и д я щ и е

А-а-а-а!!!

М у ж ч и н а

(мечтательно и томительно)

Я б себя принес в жертву науке,- пусть привьют и мне эту загадочную болезнь!

Р е п о р т е р

Готов! И этот готов! Тихо... Не спугните эту лунатичку. . .

Проходит д е в у ш к а, ноги заплетаются в “па” фокстрота и чарльстона, бормочет стихи по книжице в двух пальцах вытянутой руки. В двух пальцах другой руки воображаемая роза, подносит к ноздрям и вдыхает.

Несчастливая она живет рядом с ним, с этим бабенным

несчастная, она живет рядом с ним, с этим бесшестым

млекопитающим, и вот ночью, когда город спит, через

стенку стали доноситься к ней гитарные рокотанья, потом протяжные
душураздирающие придыхания и

всхлипы нараспев, как это у них называется? “Романсы”, что ли? Дальше –
больше, и несчастная девушка стала

сходить с ума. Убитые горем родители собирают конси-

лиумы. Профессора говорят, что это приступы острой

“влюбленности”, – так называлась древняя болезнь, когда человечья
половая энергия, разумно распределя-

емая на всю жизнь, вдруг скоротечно конденсируется

в неделю в одном воспалительном процессе, ведя к без-

рассудным и невероятным поступкам.

Д е в у ш к а

(закрывает глаза руками)

Я лучше не буду смотреть, я чувствую, как по

воздуху разносятся эти ужасные влюбленные мик-

робы.

Р е п о р т е р

Готова, и эта готова... Эпидемия океанится...

30 г е р л с проходят в танце.

Смотрите на эту тридцатиголовую шестидесятинож-

ку! Подумать только – и это вздымание ног они (к

аудитории) обзывали искусством!

Фокстротирующая п а р а.

Эпидемия дошла... дошла... до чего дошла? (Смотрит в словарь.) До а-по-гея, ну... это уже двуполое четвероногое.

Вбегают д и р е к т о р зоологического сада с небольшим стеклянным ларчиком в руках. За директором толпа, вооруженная зрительными трубами, фотоаппаратами и пожарными лестницами.

Д и р е к т о р

(ко всем)

Видали? Видали? Где он? Ах, вы ничего не видали!!

Отряд охотников донес, что его видели здесь четверть часа тому назад: он перебирался на четвертый этаж.

Считая среднюю его скорость в час полтора метра, он не мог уйти далеко. Товарищи, немедленно обследуйте стены!

Наблюдатели развинчивают трубы, со скамеек вскакивают, вглядываются, заслоняя глаза. Директор распределяет группы, руководит поисками

Г о л о с а

Разве его найдешь!.. Нужно голого человека на

матраце в каждом окне выставить – он на человека

бежит...

Не орите, спугнете!!!

Если я найду, я никому не отдам...

Не смеешь: он коммунальное достояние...

В о с т о р ж е н н ы й г о л о с

Нашел!!! Есть! Ползет!..

Бинокли и трубы уставлены в одну точку. Молчание, прерываемое щелканием фото-и киноаппаратов.

П р о ф е с с о р

(придушенным шепотом)

Да... Это он! Поставьте засады и охрану. Пожарные, сюда!!!

Люди с сетками окружают место. Пожарные развинчивают лестницу, люди карабкаются гуськом.

Д и р е к т о р

(опуская трубу, плачущим голосом)

Ушел... На соседнюю стену ушел... SOS! Сорвется – убьется! Смельчаки, добровольцы, герои!!!

Сюда!!!

Развинчивают лестницу перед второй стеной, Вскарabкиваются.

Зпители замипают.

Восторженный голос сверху

Поймал! Ура!!!

Директор

Скорей!!! Осторожней!!! Не упустите, не помните

животному лапки...

По лестнице из рук в руки передают зверя, наконец очутившегося в директорских руках. Директор запрятывает зверя в ларец и подымает ларец над головой.

Спасибо вам, незаметные труженики науки! Наш зоологический сад осчастливлен, ошедевлен... Мы поймали редчайший экземпляр вымершего и популярнейшего в начале столетия насекомого. Наш город может гордиться – к нам будут стекаться ученые и туристы...

Здесь, в моих руках, единственный живой “клопус нормалис”. Отойдите, граждане: животное уснуло, животное скрестило лапки, животное хочет отдохнуть!

Я приглашаю вас всех на торжественное открытие в зоопарк. Важнейший, тревожнейший акт поимки завершен!

VIII

Гладкие опаловые, полупрозрачные стены комнаты. Сверху из-за

гладкие эмалевые, полупрозрачные стены комнаты. Сверху из-за карниза ровная полоса голубоватого света. Слева большое окно. Перед окном рабочий чертежный стол. Радио. Экран. Три-четыре книги. Справа выдвинутая из стены кровать, на кровати, под чистейшим одеялом, грязнейший П р и с ы п к и н. Вентиляторы. Вокруг Присыпкина угол обгрязен. На столе окурки, опрокинутые бутылки. На лампе обрывок розовой бумаги. Присыпкин стонет. В р а ч нервно шагает по комнате.

П р о ф е с с о р

(входит)

Как дела больного?

В р а ч

Больного – не знаю, а мои отвратительны! Если вы не устроите смену каждые полчаса, он пере- заразит всех. Как дыхнет, так у меня ноги подкаши- ваются! Я уж семь вентиляторов поставил: дыхание разгонять.

П р и с ы п к и н

О-о-о!

Профессор бросается к Присыпкину.

П р и с ы п к и н

Профессор, а профессор!!!

профессор, о профессор!::

Профессор тянет носом и отшатывается в головокружении, ловя воздух руками.

П р и с ы п к и н

Опохмелиться...

Профессор наливает пива на доньшко стакана, подает.

П р и с ы п к и н

(приподнимается на локтях. Укоризненно) Воскресли... и издеваются! Что это мне – как сло-

ну лимонад!..

П р о ф е с с о р

Общество надеется развить тебя до человеческой степени.

П р и с ы п к и н

Черт с вами и с вашим обществом! Я вас не просил меня воскрешать. Заморозьте меня обратно! Во!!!

П р о ф е с с о р

Не понимаю, о чем ты говоришь! Наша жизнь принадлежит коллективу, и ни я, ни кто другой не могут эту жизнь...

П р и с ы п к и н

Да какая же это жизнь, когда даже карточку

любимой девушки нельзя к стенке прикрепить? Все
кнопки об проклятое стекло обламываются... Товарищ
профессор, дайте опохмелиться.

П р о ф е с с о р

(наливает стакан)

Только не дышите в мою сторону.

З о я Б е р е з к и н а входит с двумя стопками книг. Врачи пере-
говариваются с ней шепотом, выходят.

З о я Б е р е з к и н а

(садится около Присыпкина, распаковывает книги) Не знаю, пригодится ли
это. Про что ты говорил, Этого нет, и никто про это не знает. Есть про розы
только в учебниках садоводства, есть грезы только в
медицине, в отделе сновидений. Вот две интереснейшие
книги приблизительно того времени. Перевод с ан-
глийского: Хувер – “Как я был президентом”.

П р и с ы п к и н

(берет книгу, отбрасывает)

Нет, это не для сердца, надо такую, чтоб замирало...

З о я Б е р е з к и н а

Вот вторая – какого-то Муссолини: “Письма из
ссылки”.

П р и с ы п к и н

(берет, откидывает)

Нет, это ж не для души. Отстаньте вы с вашими
грубыми агитками. Надо, чтоб щипало...

З о я Б е р е з к и н а

Не знаю, что Это такое? Замирало, щипало... щипало,
замирало...

П р и с ы п к и н

Что ж это? За что мы старались, кровь проливали, когда мне, гегемону,
значит, в своем обществе в ново-
изученном танце и расстанцеваться нельзя?

З о я Б е р е з к и н а

Я показывала ваше телодвижение даже директору
центрального института движений. Он говорит, что
видал такое на старых коллекциях парижских откры-
ток, а теперь, говорит, про такое и спросить не у кого.
Есть пара старух – помнят, а показать не могут по
причинам ревматическим.

П р и с ы п к и н

Так для чего ж я себе преемственное изящное обра-
зование вырабатывал? Работать же я ж и до револю-
ции мог.

З о я Б е р е з к и н а

Я возьму тебя завтра на танец десяти тысяч рабочих и работниц, будут двигаться по площади. Это будет веселая репетиция новой системы полевых работ.

П р и с ы п к и н

Товарищи, я протестую!!! Я ж не для того замерз, чтобы вы меня теперь засушили. (Срывает одеяло, вскакивает, схватывает свернутую кипу книг и вытряхивает ее из бумаги. Хочет изодрать бумагу и вдруг вглядывается в буквы, перебегая от лампы к лампе.) Где? Где вы это, взяли?

З о я Б е р е з к и н а

На улицах всем раздавали... Должно быть, в библиотеке в книги вложили.

П р и с ы п к и н

Спасен!!! Ура!!! (Бросается к двери, как флагом развевая бумажкой.)

З о я Б е р е з к и н а

(одна)

Я прожила пятьдесят лет вперед, а могла умереть пятьдесят лет назад из-за такой мрази.

IX

Зоологический сад. Посредине на пьедестале клетка, задрапированная материями и флагами. Позади клетки два дерева. За деревьями клетки слонов и жирафов. Слева клетки трибуна, справа возвышение для почетных гостей. Кругом м у з ы к а н т ы. Группами подходят з р и т е л и. Р а с п о р я д и т е л и с бантами расставляют подошедших-по занятиям и росту.

Р а с п о р я д и т е л ь

Товарищи иностранные корреспонденты, сюда! Ближе к трибунам! Посторонитесь и дайте место бразильцам! Их аэрокорабль сейчас приземляется на центральном аэродроме. (Отходит, любуется.)

Товарищи негры, стойте вперемежку с англичанами красивыми цветными группами, англосаксонская белизна еще больше оттенит вашу оливковость... Учащиеся вузов,-налево, к вам направлены три старухи и три старика из союза столетних. Они будут дополнять объяснения профессоров рассказами очевидцев.

Въезжают в колясках старики и старухи.

1-я с т а р у х а

Как сейчас помню...

1-й с т а р и к

1-й с т а р и к

Нет – это я помню, как сейчас!

2-я с т а р у х а

Вы помните, как сейчас, а я помню, как раньше.

2-й с т а р и к

А я как сейчас помню, как раньше.

3-я с т а р у х а

А я помню, как еще раньше, совсем, совсем рано.

3-й с т а р и к

А я помню и как сейчас и как раньше.

Р а с п о р я д и т е л ь

Тихо, очевидцы, не шепелявьте! Расступитесь, товарищи, дорогу детям! Сюда, товарищи! Скорее! Скорее!!

Д е т и

(Маршируют колонной с песней)

Мы здорово

учимся

на бывшее “ять”!

Зато мы

и лучше всех

умеем

.....

гулять.

Иксы

и игреки

давно

сданы.

Идем

туда,

где тигрики

и где

слоны!

Сюда,

где звери многие,

и мы

с людъём

в сад

зоологии

идем!

идем!!

идем!!!

Р а с п о р я д и т е л ь

Граждане, желающие доставлять экспонатам удо-

вольствия, а также использовать их в научных целях, олаговоят
приобретать дозированные экзотические

продукты и научные приборы только у официальных
служителей зоосада. Дилетантство и гипербола в до-
зах – смертельны. Просим пользоваться только этими
продуктами и приборами, выпущенными центральным
медицинским институтом и городскими лабораториями
точной механики.

По саду и театру идут с л у ж и т е л и зоосада.

1-й с л у ж и т е л ь

В кулак

бактерии

рассматривать глупо!

Товарищи,

берите

микроскопы и лупы!

2-й с л у ж и т е л ь

Иметь

советует

доктор Тоболкин

на случай оплевания

раствор карболки.

3-й с л у ж и т е л ь

Кормление экспонатов –

незабываемая картина!

Берите

дозы

алкоголя и никотина!

4-й с л у ж и т е л ь

Поите алкоголем,

и животные обеспечены

подагрой,

идиотизмом

и расширением печени.

5-й с л у ж и т е л ь

Гвоздика огня

и дымная роза

гарантируют

100

процентов

склероза.

6-й с л у ж и т е л ь

Держите

уши

в полном вооружении.

Наушники

задерживают

грубые выражения.

Р а с п о р я д и т е л ь

(расчищает проход к трибуне горсовета) Товарищ председатель и его ближайшие сотрудники

оставили важнейшую работу и под древний государ-

ственный марш прибыли на наше торжество. Приветст-

вуем дорогих товарищей!

Все аплодируют, проходит группа с портфелями, степенно расклани-

ваясь и напевая.

В с е

Службы

бремя

не сморщило нас.

Делу –

время,

потехе –

час!

Привет вам

от города,

храбрые ловцы!

Мы вами

горды,

мы –

города отцы!!!

П р е с е д а т е л ь

(входит на трибуну, взмахивает флагом, всё затихает) Товарищи, объявляю торжество открытым. Наши

года чреватые глубокими потрясениями и пережи-

ваниями внутреннего порядка. Внешние события

редки. Человечество, истомленное предыдущими собы-

тиями, даже радо этому относительному покою. Одна-

ко мы никогда не отказываемся от зрелища, кото-

рое, будучи феерическим по внешности, таит под

радужным оперением глубокий научный смысл. При-
скорбные случаи в нашем городе, явившиеся резуль-
татом неосмотрительного допущения к пребыванию в
нем двух паразитов, случаи эти моими силами и силами
мировой медицины изжиты. Однако эти случаи, тепля-
щиеся слабым напоминанием прошлого, подчеркивают
ужас поверженного времени и мощь и трудность куль-
турной борьбы рабочего человечества.

Да закалятся души и сердца нашей молодежи на
этих зловещих примерах!

Не могу не отметить благодарностью и предостав-
ляю слово прославленному нашему директору, разга-
давшему смысл странных явлений и сделавшему из
пагубных явлений научное и веселое препровождение
времени.

Ура!!!

Все кричат “ура”, музыка играет туш, на трибуну влезит раскла-
нивающийся д и р е к т о р зоологического сада.

Д и р е к т о р

Товарищи! Я обрадован и смущен вашим вни-
манием. Учитывая и свое участие, я не могу всё

же не принести благодарности преданным труженикам союза охотников, являющимся непосредственными героями поимки, а также уважаемому профессору института воскрешений, поборовшему замораживающую смерть. Хотя я и не могу не указать, что первая ошибка уважаемого профессора была косвенной причиной известных бедствий. По внешним мимикрийным признакам – мозолям, одежде и прочему – уважаемый профессор ошибочно отнес размороженное млекопитающее к “гомо сапиенс” и к его высшему виду – к классу рабочих. Не приписываю успех исключительно своему долгому обращению с животными и проникновению в их психологию. Мне помог случай. Неясная, подсознательная надежда твердила: “Напиши, дай, разгласи объявления”. И я дал:

“Исходя из принципов зоосада, ищу живое члвчье тело для постоянных обкусываний и для содержания и развития свежеприобретенного насекомого в привычных ему, нормальных условиях”.

Г о л о с и з т о л п ы

Ах, кой южас!

Л и н е к т о н

Г... ..

Я понимаю, что ужас, я сам не верил собственному абсурду, и вдруг... существо является! Его внешность почти человеческая... Ну, вот как мы с вами...

П р е с е д а т е л ь с о в е т а

(звонит в звонок)

Товарищ директор, я призываю вас к порядку!

Д и р е к т о р

Простите, простите! Я, конечно, сейчас же путем опроса и сравнительной зверологии убедился, что мы имеем дело со страшным человекообразным симулянтом и что это самый поразительный паразит. Не буду вдаваться в подробности, тем более, что они вам сейчас откроются в этой в полном смысле поразительной клетке.

Их двое – разных размеров, но одинаковых по существу: Это знаменитые “клопус нормалис” и... и “обывателиус вульгарис”. Оба водятся в затхлых матрацах времени.

“Клопус нормалис”, разжирев и упившись на теле одного человека, падает под кровать.

“Обывателиус вульгарис”, разжирев и упившись на теле всего человечества, падает на кровать. Вся партия!

теле всего человечества, падает на кровать. Вся разница.

Когда трудящееся человечество революции обчесывалось и корчилось, соскребая с себя грязь, они свивали себе в этой самой грязи гнезда и домики, били жен и клялись Бебелем, и отдыхали и благодушествовали в шатрах собственных галифе. Но “обывателиус вульгарис” страшнее. С его чудовищной мимикрией он завлекает обкусываемых, прикидываясь то сверчком-стихоплетом, то романсоголосой птицей. В те времена даже одежда была у них мимикрирующзя – птичье обличье – крылатка и хвостатый фрак с белой-белой крахмальной грудкой. Такие птицы свивали гнезда в ложах театров, громоздились на дубах опер, под Интернационал в балетах чесали ногу об ногу, свисали с веточек строк, стригли Толстого под Маркса, голосили и зазывали в возмутительных количествах и... простите за выражение, но мы на научном докладе... гадили в количествах, не могущих быть рассматриваемыми, как мелкая птичья неприятность.

Товарищи! Впрочем... убеждайтесь сами!

Делает знак, служители обнажают клетку; на пьедестале клопий

перекрывает им разрывиком с дружелюбной кроваткой. На кровати

ларец, за ним возвышение с двуспальной кроватью. На кровати

П р и с ы п к и н с гитарой. Сверху клетки свешивается желтая абажурная лампа. Над головой Присыпкина сияющий венчик – веер открыток. Бутылки стоят и валяются на полу. Клетка окружена плевательными урнами. На стенах клетки – надписи, с боков фильтры и озонаторы. Надписи: 1. “Осторожно-плюется!” 2. “Без доклада не входить!” 3. “Берегите уши – оно выражается!” Музыка сыграла туш; освещение бенгальское: отхлынувшая толпа приближается, онемев от восторга.

П р и с ы п к и н

На Луначарской улице
я помню старый дом –
с широкой темной лестницей,
с завешенным окном!..

Д и р е к т о р

Товарищи, подходите, не бойтесь, оно совсем смирное. Подходите, подходите! Не беспокойтесь: четыре фильтра по бокам задерживают выражения на внутренней стороне клетки, и наружу поступают немногочисленные, но вполне достойные слова. Фильтры прочищаются ежедневно специальными служителями в противогазах. Смотрите, оно сейчас будет так назы-

ваемое “курить”.

Г о л о с и з т о л п ы

Ах, какой ужас!

Д и р е к т о р

Не бойтесь – сейчас оно будет так называемое

“вдохновляться”. Скрипкин,- опрокиньте!

Скрипкин тянется к бутылке с водкой.

Г о л о с и з т о л п ы

Ах, не надо, не мучайте бедное животное!

Д и р е к т о р

Товарищи, Это же совсем не страшно: оно

ручное! Смотрите, я его выведу сейчас на трибуну.

(Идет к клетке, надевает перчатки, осматривает

пистолеты, открывает дверь, выводит Скрипкина, ставит его на трибуну, поворачивает лицом к местам

почетных гостей.) А ну, скажите что-нибудь коротень-

кое, подражая человеческому выражению, голосу и язы-

ку.

С к р и п к и н

(покорно становится, покашливает, подымает гитару

и вдруг оборачивается и бросает взгляд на зрительный

зал. Лицо Скрипкина меняется. становится восторжен-

ним. Скрипкин отталкивает директора, швыряет гитару и орет в зрительный зал)

Граждане! Братцы! Свои! Родные! Откуда? Сколько вас?! Когда же вас всех разморозили? Чего ж я один в клетке? Родимые, братцы, пожалте ко мне! За что ж я страдаю?! Граждане!..

Г о л о с а г о с т е й

– Детей, уведите детей...

– Намордник... намордник ему...

– Ах, какой ужас!

– Профессор, прекратите!

– Ах, только не стреляйте!

Директор с вентилятором, в сопровождении д в у х с л у ж и т е л е й, вбегает на эстраду. Служители оттаскивают Скрипкина. Директор проветривает трибуну. Музыка играет туш. Служители задерживают клетку.

Д и р е к т о р

Простите, товарищи... Простите... Насекомое утомилось. Шум и освещение ввергли его в состояние галлюцинации. Успокойтесь. Ничего такого нет. Завтра

оно успокоится. Тихо, граждане, расходитесь до

оно успокоится... тихо, граждане, расходитесь, до
завтра.

Музыка, марш!

Конец

[1928-1929]

[РЕКЛАМНАЯ ЛЕТУЧКА
КСПЕКТАКЛЮ “КЛОП”]

Люди хохочут

и морщат лоб

в театре Мейерхольда

на комедии “Клоп”.

Гражданин!

Спешите

на демонстрацию “Клопа”.

У кассы – хвост,

в театре толпа.

Но только

не злись

на шутки насекомого.

Это не про тебя,

а про твоего насекомого

а про твоего знакомого.

[1929]